

Татьяна
Полякова

С ЧИСТОГО
ЛИСТА

СЖИГАЯ ЗА
СОБОЙ МОСТЫ

ЭКСМО
Москва
2014

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
П 54

Разработка дизайна серии *Д. Сазонова*

Оформление обложки *Ю. Щербакова*

Полякова Т. В.

П 54 С чистого листа ; Сжигая за собой мосты : романы / Татьяна Полякова. — М. : Эксмо, 2014. — 608 с. — (Двойной авантюрный детектив).

ISBN 978-5-699-71997-6

«С чистого листа»

Он ничего не помнил. Ничего, кроме своего имени. И... девушки, которую увидел в толпе. Все эти дни он жил с ощущением, что ему нужно ее найти. И вот они наконец встретились... Именно в этот день Марина поняла, что знает про свое прошлое, но не помнит его. Кто она? Как ее настоящее имя? Кем она была в той жизни? Привычный мир рушится как карточный домик, у нее нет точки отсчета. Ей нужно все начинать с чистого листа...

«Сжигая за собой мосты»

Старая узкая улочка в Венеции... Незнакомец в белом балачоне, мелькнувший в толпе... И бездыханное тело самого близкого человека — моего отца... Именно после смерти папы я узнала, что в нашей семье есть какая-то тайна. Пытаясь разгадать ее, и погиб мой отец. Ключ к ней — пачка старых писем и записная книжка. За ними идет настоящая охота. Теперь из родных у меня осталась только сестра. И вот когда мне нужно думать лишь о том, как остаться в живых, нас с сестрой угораздило влюбиться. По самые уши, да еще в одного и того же парня...

УДК 82-3

ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-699-71997-6

© Полякова Т.В., 2014

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2014

С ЧИСТОГО
ЛИСТА

Есть много, друг Горацио, на свете,
Что и не снилось нашим мудрецам.

Шекспир

а него все обращали внимание. Оборачивались, подолгу смотрели, многие даже останавливались. Я не стала исключением. Впрочем, не обратить на него внимание было трудно. Рослый крепкий мужик стоял посреди тротуара и вертел головой с совершенно потерянным видом. Он напоминал ребенка, который готов заплакать от страха и бессилия. Именно эти два чувства отчетливо читались на лице мужчины. А между тем он не выглядел человеком, которого легко напугать. Скорее наоборот. Тренированное тело, лицо с крупными резковатыми чертами, такое принято называть мужественным, тяжелый подбородок и взгляд исподлобья. Вот только со взглядом вышла незадача. Он резко диссонировал с внешностью мужчины, может, оттого люди и недоуменно оборачивались на него. Парень же, казалось, ни взглядов, ни людей вокруг попросту не замечал. Вертелся на одном месте и вроде бы чего-то ждал или кого-то.

Наши взгляды встретились. Внезапно он шагнул ко мне, и в глазах его мелькнула то ли надежда, то ли радость узнавания. Я поспешно отвела взгляд, мужчина нахмурился и отступил растерянно, как будто понял, что обозначился. А мне очень захотелось подойти к нему и спросить... Что? Например, не нужна ли ему помощь. Я не сомневалась, так и есть — нужна. Но

8 тут же малодушно подумала: какое мне дело до этого парня? Он взрослый человек, и вообще... Что значит «вообще», я додумывать не стала и ускорила шаг, но все-таки обернулась. Мужчина стоял посреди тротуара и смотрел мне вслед. Люди вокруг спешили, обходя его, шли себе дальше, а он стоял, безвольно опустив плечи, и казался таким одиноким в толпе, что я едва не вернулась к нему, однако вместо этого вновь поспешно отвела взгляд. «Через двадцать минут мне надо быть на работе», — напомнила я себе и зашагала к остановке. С трудом втиснулась в переполненный троллейбус, размышляя над своими планами на вечер, но словно заноза в голове засела мысль о мужчине, которого я только что видела, и вместе с внезапной жалостью к нему появилось чувство стыда оттого, что я не подошла, не предложила помощь. И чем усерднее я гнала эти мысли прочь, тем настойчивее они являлись.

Выйдя из троллейбуса напротив офиса, где работала, я досадливо чертыхнулась и шагнула по направлению к стоянке такси, намереваясь вернуться, чтобы сделать то, что, как мне теперь казалось, сделать была просто обязана, но тут услышала голос Витьки Федотова. Он окликнул меня и, через мгновение вынырнув из толпы, оказался рядом.

— Привет, — улыбнулся он и подхватил меня под руку, добавив: — Опаздываем.

Мы бегом пересекли дорогу и вскоре входили в здание офиса.

— Ты чего такая грустная? — спросил Витька уже в лифте, приглядываясь ко мне. — Работой завалили? — Я пожалала плечами, сообразив, что правдивый ответ, скорее всего, вызовет недоумение. — или не выпалась? — продолжал настаивать Витька, и я ответила:

— Встретила парня возле своего дома...

— Знакомый?

— Нет. Просто парень. Потерянный какой-то...

— И чего? — так и не дождавшись внятного объяснения, поинтересовался Витька. 9

— Отвяжись, — буркнула я.

— Он что, приставал к тебе?

— Нет. Выглядел как-то странно.

Витька покачал головой:

— Ну ты даешь. Мало ли странных типов встречается на улице, что, обо всех теперь думать надо? Какой-нибудь бомж или попрошайка...

Мы вышли из лифта, я кивнула, подумав при этом: «Вряд ли он бомж. Одет чисто. Хотя... джинсы ему были коротковаты. И клетчатая рубашка словно с чужого плеча».

Витька махнул мне рукой и потопал по коридору, а я вошла в кабинет, который делила с двумя девчонками. Обе уже были на своих местах. При моем появлении коллеги повернули головы и уставились на меня с недоумением.

— Привет, — сказали дружно. — Ты чего в джинсах-то?

Я собралась ответить: «А почему бы и нет» — и тут обратила внимание, что девчонки в нарядных платьях. Прически, праздничный макияж. А на ближайшем столе огромный букет цветов. Тут я кое-что вспомнила и досадливо покачала головой:

— У шефа день рождения.

— Точно, — хмыкнула Маринка. — И вечером мы идем в ресторан.

— Совсем из головы вылетело, — покаялась я.

— Ну ты даешь... Забыть, что у нашего светлый праздник... Нет тебе прощения, Ринка.

Вообще-то меня зовут Марина, но так вышло, что кабинет я делю с двумя обладательницами этого редкого имени. Три Марины все-таки слишком, оттого Марина Гальцева, как сторожил, осталась Мариной, меня сократили до Рины, а Маринку Петрову звали по фамилии. К имени Рина я за четыре месяца так успела привыкнуть, точно получила его при рождении. По-

10 началу я малость комплексовала, не из-за себя, из-за Петровой. Однако Петрова, рослая девица с мальчишеской фигурой и зычным голосом, заявила с усмешкой: «Да мне по фигу, как меня зовут», и я в конце концов успокоилась.

— Шеф уже здесь? — спросила я, устраиваясь за столом.

— Пока не явился. Может, метнешься домой, переоденешься?

— В обед съезжу.

— Ринка у нас и в джинсах красotka хоть куда, — заметила Петрова и громко засмеялась.

— Кто спорит, — хмыкнула Маринка. — Но шеф обещал праздник, мы должны проникнуться и соответствовать...

В этот момент дверь распахнулась, в комнату заглянула Ольга Леонидовна, наш бухгалтер, и затараторила:

— Шеф приехал. Все на торжественную линейку.

Мы заспешили в коридор. Двадцать три сотрудника выстроились там со счастливыми лицами, Маринка держала в руках букет, а Витька — подарок внушительных размеров в оранжевой блестящей упаковке. Когда шеф вышел из лифта, мы дружно запели «Хеппи бёсдэй ту ю...», а я постаралась укрыться за своими нарядными коллегами, дабы не портить общий вид.

Шеф, улыбаясь, расцеловался с дамами, пожал руки мужикам и вскоре скрылся в своем кабинете вместе с букетом и подарком, напомнив, что в 18.00 мы идем в ресторан.

— Все-таки он душка, — пробасила Петрова, плюхаясь на стул.

— Ага, — кивнула Маринка. — И до сих пор не женат. — Тут обе уставились на меня.

— И чего? — спросила я с усмешкой.

— Всем известно, что он к тебе неровно дышит, а ты, свинтус неблагодарный, про его день рождения забыла.

Я только головой покачала. Насчет того, что шеф дышит ко мне «неровно», я предпочитала не высказываться. Может, так, а может, и нет. Его вниманием я точно была не обделена, почти ежедневно он вызывал меня в свой кабинет и подолгу со мной беседовал. А во время обеденного перерыва садился в кафе, что на третьем этаже, за мой столик, если я обедала одна. Правда, в одиночестве я обедала нечасто, а в его кабинете мы вели беседы исключительно о работе. Я считала, что хорошему отношению шефа обязана своими деловыми качествами и кое-какими идеями, которые время от времени меня посещали и, безусловно, были на пользу родной фирме. Девчонки предпочитали считать, что дело в моей красоте. Может, я и красотка, однако верю, что это не единственное мое достоинство.

— Ринка, — позвала Петрова. — Что-то мне подсказывает, он поход в ресторан не просто так затеял.

— Ага, у него же день рождения.

— Нет, в самом деле, с какой стати вести всю ораву в ресторан, дата не круглая. В прошлом году, когда ты у нас еще не работала, ему такое в голову не приходило. А тут смотрите-ка, решил раскошелиться.

— Захотелось человеку праздника, — пожала я плечами.

— Петрова права, — подтвердила Маринка. — У него наверняка виды на этот вечер. Непринужденная обстановка, шампанское... и очень может быть, что утро вы встретите в объятиях друг друга.

— Это вряд ли, — вздохнула я.

— Почему? — насторожились девчонки. — Он что, тебе не нравится?

— Нравится, — кивнула я.

— Ну, так чего же тогда?

— Он нравится мне как человек и как руководитель. Для того чтобы встречать зарю в объятиях друг друга, этого все-таки мало.

12 — Нет, ты слышишь, Петрова? Этого мало, — передразнила Маринка. — Другая бы на твоём месте...

— Слушайте, он меня пока в постель не тащит, так что успокойтесь. Может, его намерения далеки от ваших фантазий. А в ресторане я не задержусь.

— Это еще почему?

— Потому что я забыла о дне рождения шефа и обещала подруге, что буду у нее на новоселье.

— Ты такую дуру видела? — пробасила Петрова, обращаясь к Маринке.

— Конечно. Вот она сидит. Бедный шеф... Позвони подруге, подумаешь, новоселье... Сходишь к ней завтра.

— Ага, — кивнула я и перевела взгляд на монитор компьютера, удивляясь своей забывчивости. Деньги на подарок шефу собирали в понедельник, и еще вчера мы обсуждали это торжественное событие. Я могла бы предупредить Ирину заранее, а теперь, конечно, неудобно. Вздохнув, я потянулась за мобильным.

— Ничего слышать не хочу, — заявила Ирка в ответ на мои извинения. — Если не придешь, прокляну. Для кого, спрашивается, я стараюсь? С работы отпросилась, овощи кромсаю.

— Ладно, поздравлю шефа и к тебе, — буркнула я. — Часиков в девять жди. Хорошо?

— Нет, она точно чокнутая, — покачала головой Петрова, прислушиваясь к разговору.

В обед я съездила домой, перетрясла свой гардероб, который не мог похвастать дорогими нарядами, и в конце концов облачилась в темно-синее платье. При большом желании его можно выдать за вечернее. Взглянула на себя в зеркало и удовлетворенно улыбнулась. Собрала волосы на затылке, но они вновь рассыпались по плечам. Я чертыхнулась в досаде, но тут же поспешила заверить себя, что и так сойдет. Схватила сумочку и отправилась на работу. Чтобы не опоздать, пришлось взять такси, хотя в такой день вряд ли

кто обратит внимание на то, что я задержалась с обеда. В кабинет я вошла ровно в два, девчонки уже были там. 13

— Совсем другое дело, — приветствовала меня Маринка.

— Везет же некоторым, — хмыкнула Петрова. — Будь у меня такая внешность, я бы в актрисы подалась.

— А талант?

— С такими достоинствами талант без надобности.

— Ага, — усмехнулась Маринка. — Оттого у нас что ни актриса, то бездарь.

— Да ладно, ты просто завидуешь...

— Еще чего...

Они продолжили болтать, поглядывая на часы, и стало ясно, что сегодня работать никто не собирается.

Народ сновал по коридору, то и дело к нам в кабинет заходил кто-нибудь из сотрудников, Петрова предложила выпить чаю и побежала за пирожными, Маринка болтала по телефону, а я отправилась в бухгалтерию с отчетом, но там тоже пили чай, и мой трудовой порыв никто не оценил. Наконец все собрались в холле. Ресторан находился неподалеку, в квартале от нашей фирмы.

Мы шли веселой толпой, обращая на себя внимание прохожих, настроение было праздничное, шеф возглавлял нашу импровизированную колонну и смеялся громче всех. За столом я оказалась рядом с ним, хотя к этому не стремилась. Олег Викторович занял место во главе стола, как и положено имениннику, и громко позвал:

— Рина, — указав мне на соседний стул. Петрова с Маринкой переглянулись со значением.

Ольга Леонидовна первой взяла слово и поведала шефу о том, как мы счастливы работать под его руководством, мы троекратно крикнули «ура» и выпили. Следующие полтора часа ничего особенного не происходило. Один тост следовал за другим, лица нали-

14 вались краской, а тосты теперь больше напоминали объяснения в любви. Шеф снял пиджак, ослабил узел галстука, сообщил, что ему с нами невероятно повезло, и предложил пуститься в пляс. Что мы и сделали. В очередной раз выпорхнув из-за стола, я с удивлением обнаружила, что на ногах стою нетвердо. Стены плавно покачивались, что вызвало у меня прилив безудержного веселья, которое выражалось в основном в глупом хихиканье. «Не стоило так много пить», — с опозданием подумала я, но моего хорошего настроения это не убавило. Я танцевала с Витькой, когда рядом возник шеф.

— Уступи девушку имениннику, — смеясь, попросил он, и я оказалась в его объятиях.

Может, девчонки правы и у Олега Викторовича в отношении меня далеко идущие планы? В тот момент меня это позабавило, хотя от перспективы закрутить роман с шефом я в восторг не пришла. По моему мнению, на работе следует работать, а романы... если честно, не очень-то они меня интересовали. Карьера — да, хотя и в этом смысле я не особенно усердствовала, но мужчины точно не значились в первой пятерке моих предполагаемых ценностей. По большому счету, все в моей жизни меня устраивало и ничего менять не хотелось. Весьма некстати я вдруг задалась вопросом: а почему, собственно? Почему у меня нет парня, точнее, почему я к этому не стремлюсь? Бог с ним, с шефом, но в моем возрасте девушки просто обязаны мечтать о любви. Маринка с утра до вечера только об этом и трещит, Петрова хоть и считает, что настоящие мужчины перевелись, однако все-таки надежды на встречу с «настоящим» не теряет, а я... Что? Я попробовала вспомнить, когда в последний раз влюблялась, вышло что-то неутешительное, то есть никогда. Парни, конечно, были, но сейчас я не в состоянии никого из них даже назвать по имени, последнего вроде бы звали Севой... или Валерой. Ничего себе... Если я их

не помню, значит, они того и не заслуживали, 15
но все-таки странно...

— Может быть, немного проветримся? — спросил Олег Викторович, а я от неожиданности вздрогнула, успев забыть о нем, занятая своими мыслями.

«Вдруг я такая пьяная, — запаниковала я, — что он решил: свежий воздух мне необходим?» Я кивнула, и мы направились к выходу из зала. К просторному холлу примыкала веранда, там мы вскоре и оказались. Завидев нас, Витька с Ольгой Леонидовной поспешили восвояси, и мы с шефом остались вдвоем. Он закурил, а я с некоторым удивлением отметила, что он нервничает. С чего вдруг? Выходит, девчонки правы?

— Рина, я давно хотел поговорить... — незамысловато начал он, повертел зажигалку, сунул ее в карман и улыбнулся: — Почему бы нам не перейти на «ты»?

— Если хотите... хочешь... — с готовностью сказала я.

— Ты... ты ведь приезжая?

Вопрос, признаться, меня удивил. Я постаралась сконцентрировать внимание на лице шефа, получалось так себе. Мне казалось, что оно находится довольно далеко и вроде бы в тумане. Я подумала закрыть один глаз, но делать это себе отсоветовала, тогда шеф точно поймет, что я выпила лишнего.

— Приезжая, — кивнула я, не особо мудрствуя.

— Давно в нашем городе?

— Восемь лет. Я здесь училась в институте.

— А родители?

— Мама умерла четыре года назад, отец еще раньше, оттого мне не было смысла возвращаться в родной город.

— Вот как... После института ты где работала?

«Странный разговор», — подумала я и ответила:

— В рекламной фирме. Я указала это в анкете...

— Да-да, — поспешно кивнул Олег, отбросил сигарету и нахмурился. — Чем занимались твои родители?